
ПЕДАГОГИКА

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (13.00.08)

УДК 378.02:37.016.001.1

DOI: 10.24160/1993-6982-2020-3-118-124

Преподавание дисциплины «Педагогика и психология высшей школы» иностранным аспирантам: проблемы и задачи

Е.Г. Гешева

Проанализирована роль дисциплины «Педагогика и психология высшей школы» в формировании педагогической, академической и исследовательской компетенций аспирантов. Основное внимание уделено проблемам организационного, методического и дидактического характера, возникающим при преподавании этой дисциплины иностранным аспирантам. Работа выполнена на основании обобщения опыта преподавания курса иностранным аспирантам МЭИ, который позволил выделить основные проблемы: особенности преподавания гуманитарной дисциплины иностранным учащимся, необходимость создания современного учебно-методического комплекса, учет социокультурных особенностей, усиление практической направленности курса. Сформулированы практические ориентиры, позволяющие преодолеть уязвимые места в преподавании курса.

Ключевые слова: аспирантура, интернационализация образования, инженерная педагогика.

Для цитирования: Гешева Е.Г. Преподавание дисциплины «Педагогика и психология высшей школы» иностранным аспирантам: проблемы и задачи // Вестник МЭИ. 2020. № 3. С. 118—124. DOI: 10.24160/1993-6982-2020-3-118-124.

Teaching the Discipline «Pedagogy and Psychology of Higher Education» to Foreign Post-Graduate Students: Problems and Tasks

E.G. Gesheva

The role of the discipline «Pedagogy and Psychology of Higher Education» in the formation of pedagogical, academic and research competences of post-graduate students is analyzed. The analysis is focused on the organizational, methodical and didactic problems encountered in teaching this discipline to foreign post-graduate students. The study has been carried out by generalizing the experience gained from teaching the course to foreign post-graduate students at the Moscow Power Engineering Institute. Based on this experience, the following key problems have been identified: the peculiarities of teaching a humanity discipline to foreign students, the need to set up a modern teaching and methodical complex, consideration of social-cultural features, and strengthening the practical orientation of the course. Practical guidelines helping to overcome the vulnerabilities encountered in teaching the above-mentioned course have been formulated.

Key words: post-graduate course, internationalization of education, engineering pedagogy.

For citation: Gesheva E.G. Teaching the Discipline «Pedagogy and Psychology of Higher Education» to Foreign Post-Graduate Students: Problems and Tasks. Bulletin of MPEI. 2020;3:118—124. (in Russian). DOI: 10.24160/1993-6982-2020-3-118-124.

Введение

В современной литературе, посвященной проблемам образования, большое внимание уделяется вопросам развития аспирантуры, ее роли в подготовке научных и педагогических кадров. Специализированные научные издания постоянно поднимают эту тему на

своих страницах [1, с. 10]. Вместе с тем, исследований в области специфики аспирантуры для иностранных граждан на порядок меньше. Едва ли это можно признать нормой в условиях реализации конкурентной стратегии российского образования, стремящегося занять достойное место в мировом образовательном

рейтинге. Возможность подготовки исследователей, будущих ученых и преподавателей из-за рубежа — это вопрос престижа и демонстрации академического потенциала вуза, важная составляющая политики «мягкой силы» страны, наш культурный посыл миру. В условиях интернационализации образования университеты будут все в большей степени конкурировать за возможность обучать студентов и аспирантов из других стран. Да и такой показатель, как «количество иностранных студентов и аспирантов», является одним из критериев оценки университета, индикатором его эффективности.

Как следует из Программы «5-100-2020», долю иностранных студентов в российских вузах планируется довести до 15%. Мы хотим и готовы учить. Но стремятся ли иностранные студенты повысить свое образование в российской аспирантуре? Определенно, да! Опрос, проведенный среди иностранных аспирантов НИУ «МЭИ», показал, что первое место среди причин, по которым они выбирают обучение в российской аспирантуре, занимает высокое качество образовательных услуг и профессионализм преподавателей. Среди других назывались престиж российских университетов на мировом рынке, а также привлекательность России как страны с богатыми культурными традициями. Безусловно, свою роль играют и экономические факторы: это и сравнительно низкий уровень оплаты обучения, и действующие программы финансовой поддержки студентов и аспирантов.

Вместе с тем ясно, что российские вузы не используют в полной мере свой потенциал обучения в аспирантуре для привлечения иностранных граждан. Хватает проблем и организационного, и методического, и дидактического характера. Это, впрочем, относится к институту аспирантуры в целом. Как известно, российская аспирантура пережила ряд достаточно болезненных реформ, и споры по их содержанию и последствиям не утихают. Понятно, что обучение в российской аспирантуре иностранных граждан имеет как общие проблемы, характерные для всего института аспирантуры, так и свою специфику. Не ставя целью рассмотреть сколько-нибудь полно эти проблемы, остановимся на одном аспекте — особенностях обучения иностранных аспирантов по дисциплине «Педагогика и психология высшей школы». Данный предмет относительно недавно был введен в программу обучения аспирантов, пополнив ее образовательную часть, но уже сейчас можно обобщить определенный опыт и выделить некоторые узловые проблемы.

Сегодня психолого-педагогические курсы по подготовке аспирантов к педагогической деятельности введены в ведущих российских инженерных вузах. Читаются курсы «Педагогические технологии», «Педагогика высшей школы», «Психология высшей школы». Несмотря на вариативность в названиях, содержательная часть указанных дисциплин во многом совпадает.

В том или ином виде эти курсы направлены на развитие педагогических компетенций аспирантов.

За рубежом в том или ином виде они также являются частью подготовки аспирантов к педагогической деятельности. Курсы, семинары и тренинги педагогической направленности для PhD-студентов в ведущих зарубежных университетах разрабатываются и реализуются специализированными подразделениями, такими как Center for Teaching Excellence (Rice University), Faculty Innovation Center (University of Texas at Austin), McGraw Center for Teaching and Learning (Princeton University), Center for Excellence in Teaching and Learning (Georgia State University), Engineering Education Research – Centre for Competence and Knowledge Building in Higher Education (Chalmers University of Technology) [2, с. 8].

Роль предмета в формировании профессиональных и общекультурных компетенций

Существуют разные точки зрения относительно того, насколько этот курс необходим аспирантам, не планирующим связывать свое будущее с преподавательской деятельностью. Должен ли он способствовать общей осведомленности аспиранта, выполнять чисто образовательную функцию, или решать более широкую задачу — формировать личностные качества специалиста как исследователя, будущего научного работника?

Ясно, что будущие преподаватели заинтересованы в такой дисциплине, особенно если она не ограничивается академическими сведениями из курсов общей психологии и педагогики, а имеет связь с практическими аспектами современного преподавания. Но у аспирантов разное ориентирование в отношении своей будущей карьеры — кто-то настроен на научную деятельность, кто-то — на преподавание, существенная часть — на практическую инженерную карьеру. Однако этот курс необходим и тем и другим. В силу своей междисциплинарности (в нем представлены и психологические, и педагогические, и социологические аспекты) он должен способствовать росту «личностного» и «социального капитала» (по терминологии Пьера Бурдьё), коммуникативных и лидерских качеств.

Рост личностного потенциала — это капитализируемая в статусные и экономические выгоды категория, условие получения конкурентных преимуществ на рынке труда, реализации профессиональных и экономических выгод. Но даже если не рассматривать этот вопрос с сугубо прагматических позиций, стоит признать, что он способствует формированию общекультурных компетенций, которые, в силу сокращения гуманитарных дисциплин в вузах, стали делом самостоятельного индивидуального поиска.

Подкрепим тезис о необходимости дисциплины отсылкой на распространенное правило четыре «К», часто упоминаемое в мировой педагогической науке. Оно

формулируется так: коммуникация, кооперация, креативность и критическое мышление. Современный инженер должен обладать системным, творческим, креативным мышлением, уметь налаживать эффективную и корректную коммуникацию и в профессиональном, и в межличностном пространстве, адаптироваться к динамично меняющейся среде, быть способным к работе в команде, кооперации с коллегами, реализовывать личностные качества. Не следует настаивать на том, что эти навыки являются специфическими именно для инженера, они нужны всем и составляют содержательную основу так называемых Soft Skills. «Мягкие навыки» включают в себя умение решать проблемы, разговаривать с аудиторией, понимать друг друга. Безусловно, они не являются автоматически переносимыми из области знаний в область практических применений, а зависят от мотивов, самой ситуации, степени вовлеченности студента.

Таким образом, курс как минимум полезен для «личностного оснащения» обучающегося хотя бы уже в силу того, что способствует формированию тех профессионально-важных качеств, которые сделают из аспиранта в будущем и эффективного специалиста, и хорошего преподавателя. Ведь ему предстоит найти индивидуальный подход к каждому студенту, уметь понимать его и слышать. Это и составляет суть личностно-ориентированного обучения. Будущий преподаватель высшей школы должен знать, как этого достичь, какими методами располагают современная педагогика и психология [3, с. 31].

Курс «Педагогика и психология высшей школы» тесно связан с инженерной педагогикой, предметом которой является организация общего и профессионального развития личности будущего инженера с опорой на психолого-педагогические закономерности образовательного процесса в вузе [4, с.144]. Именно поэтому он должен обеспечить две различные траектории в подготовке аспиранта: квалификационную и компетентностную, способствуя личностному росту, усилению «личностного оснащения» и компетенций, а также дать те знания и навыки, которые пригодятся в преподавательской работе.

Возможно ли это в рамках небольшого курса? Опыт чтения дисциплины убеждает в том, что возможно, если отказаться от принципа «немного психологии» и «немного педагогики». Все темы курса, так или иначе, должны быть привязаны к проблемам обучения, связаны с педагогическими технологиями и образовательной практикой.

Примеры из опыта преподавания дисциплины

Цель обучения в аспирантуре — это, помимо прочего, формирование навыка самостоятельной исследовательской работы. Аспирант и получает на выходе квалификацию «Исследователь, Преподаватель-исследователь». Кроме профессиональных знаний, это тре-

бует общей логической, познавательной дисциплины, умения творчески мыслить, принимать неординарные решения. Как это может быть реализовано усилиями преподавания этого курса? В программе есть достаточно большой блок лекций, его содержательное ядро — «Познавательные процессы в обучении». Аспиранты знакомятся с развитием мышления с детского возраста и далее (весьма полезен для будущих преподавателей отсыл к концепции Ж. Пиаже, новаторские усилия которого были чрезвычайно интеллектуально привлекательными для А. Эйнштейна). Уделяется внимание формированию индивидуального когнитивного стиля по таким критериям как «полезависимость — полнезависимость», «сглаживание — заострение», «гибкость — ригидность», «познавательный контроль» и др. Будущему ученому-исследователю пригодятся знания по развитию и использованию конструктивной силы воображения — основы креативного мышления. Здесь в идеале решаются две задачи. С одной стороны, аспирант приобретает первоначальное «психологическое оснащение», позволяющее ему, как будущему педагогу, лучше понимать специфику мышления у своих будущих студентов. С другой стороны, он лучше может контролировать и проследивать свои собственные мыслительные операции, видеть скрытые резервы, овладеть методами саморегуляции интеллектуальной деятельности, то есть управлять собственными когнитивными процессами. Методы диагностики развития элементарных познавательных операций в тестовой форме способствуют тому, что знание становится «живым», имеет практический выход. По большому счету, речь идет о том, чтобы повысить способность к обучению, сформировать гибкие и сложные схемы когнитивного восприятия.

Знание основных психологических характеристик личности позволит будущим преподавателям лучше понять своих студентов на уровне личных, неформализованных контактов. Из темы «Психология индивидуальных различий» аспирант узнает, как различные типы личностей ведут себя в процессе обучения, как воспринимают и обрабатывают информацию, какие аспекты индивидуальных особенностей должны учитываться. Также интересна тема «Роль эмоций в обучении». Влияет ли эмоциональный фон на процесс обучения, и каким образом, какие методы саморегуляции помогут управлять эмоциональными состояниями студентов — все это можно узнать при изучении данной темы.

Практически весьма полезна тема «Педагогические конфликты». Она не только дает определенные знания, но и способствует формированию конфликтологической компетентности, развивает необходимые коммуникативные навыки. Смысл в том, чтобы у аспиранта была возможность конвертировать общую осведомленность в этих вопросах в практическую деятельность и тем умножить свой будущий преподавательский потенциал.

Все эти соображения касаются, разумеется, не только иностранных аспирантов, но и характеризуют целевую задачу курса в целом. Но именно для иностранных аспирантов возникают дополнительные объективные трудности.

Методические и дидактические особенности преподавания иностранным аспирантам

Среди проблем, которые следует решать в процессе занятий с иностранными аспирантами, на первое место выходят проблемы владения русским языком. Языковой подготовки, особенно если аспирант изучал русский язык только один год на подготовительном отделении, недостаточно. Не случайно, что большинство опрошенных аспирантов на первое место среди трудностей адаптации называют недостаточное владение языком. Эта проблема усиливается при сдаче именно гуманитарного теста, многие теоретические конструкции и понятия которого отличаются многозначностью, предполагают широкое интерпретирование, не могут быть заключены в рамки однозначных и четких определений, столь привычных в рамках технического понятийного каркаса.

Кроме того, воспринимать на слух гуманитарный текст очень трудно, вербальное восприятие не всегда эффективно. Что-то улавливается на слух, что-то остается непонятым. Здесь следует обеспечить иное соотношение устного и письменного контента. Известно, что ничто так не сковывает язык, как атмосфера строгой оценки. Сама обстановка на занятиях должна быть эмоционально комфортной, поощряющей, а не оценочной. Для свободной языковой практики, «раскованности» это имеет решающее значение. Думается, что в качестве вспомогательного материала можно предложить письменные подготовительные материалы в той или иной форме — словарь основных терминов, краткий лекционный курс. Хорошо зарекомендовал себя на практике краткий конспект, выдаваемый каждому учащемуся. На основе логической схемы лекции аспирант в ходе самостоятельной работы может делать добавления, оснащать его системой ссылок, конкретными примерами и пояснениями. Кроме того, следовало бы шире использовать мультимедийные технологии: графику, музыку, фильмы, презентации.

Еще одна проблема иностранных аспирантов — отсутствие базовых знаний по психологии. Чаще всего оказывается, что такого курса не было в национальном вузе, а предварительный задел в основах психологических знаний иметь желательно. Если для российских аспирантов знакомство с психологией возможно в рамках магистратуры, то большинство иностранных аспирантов сталкиваются с этой учебной дисциплиной впервые. Следовательно, с этим надо как-то считаться, создавая индивидуальную адаптивную траекторию для иностранных аспирантов, учитывающую разный уровень базовой подготовки. Что для этого требуется?

Зависит от исходного уровня аспирантов. Простое анкетирование «на входе» поможет это понять. Возможно, это введение модуля в формате самостоятельного освоения по психологии, если аспирант ее ранее не изучал, индивидуальные консультации, и в любом случае, — лучшее методическое оснащение, чем существует сейчас. Как минимум — подготовка учебно-методического пособия по психологии для иностранных аспирантов (лучше на английском языке), электронного ресурса. Можно шире использовать возможности дистанционного образования для предварительного знакомства с основами общей психологии. Кроме того, активное использование индивидуальных консультаций именно для иностранных аспирантов станет весьма полезным. На роль дополнительной дидактической помощи иностранным обучающимся указывает, в частности, О.П. Мариненко [5, с. 132].

Опыт преподавания дисциплины для иностранных аспирантов показал, что следует обращать внимание на возраст обучающихся. Учеба в аспирантуре — это обучение людей, перешедших рубеж юности, взрослых сформировавшихся личностей. Некоторые из аспирантов сами уже успели поработать в системе образования у себя на родине. Соответственно, и методы обучения должны быть нацелены на определенную возрастную аудиторию. Они должны стать более индивидуальными, без менторского тона, характеризоваться большим откликом на запросы самих обучаемых. Образовательные технологии обязаны носить более индивидуализированный характер, идти от запросов самого обучающегося, обеспечивать индивидуальные образовательные траектории. В связи с этим хочется подчеркнуть, что преподаватель в данном случае должен играть роль не только транслятора знаний, но и помощника, тьютора, медиатора, помогающего преодолеть социокультурные барьеры. Общее правило — с преподавателем должно учиться легче, а не тяжелее. Упор нужно делать не на контроль, а на определение направления в поиске ответов на интересующие вопросы. Правильным было бы назвать обучение аспирантов саморегулируемым, самостоятельным, а метод преподавания — диалогичным. Как справедливо отмечают специалисты, приоритет переходит к компетентным учащимся, мнение которых максимально учитывается на каждом этапе учебного процесса [6, с. 42].

Курс «Педагогика и психология высшей школы» несет большую социокультурную нагрузку в контексте его преподавания иностранцам. Он должен начинаться со знакомства с российской системой высшего образования — ее истоками, эволюцией, особенностями, достижениями и проблемами. Политика «мягкой силы», распространение нашего культурного и научного влияния предусматривает, что аспирант должен понимать культурные корни и особенности российской системы образования, ее специфику. Специалисты отмечают, что отечественному университету всегда принадлежа-

ла миссия сохранения национальной духовной культуры, производства паттернов российской идентичности, формирования общенационального самосознания учащихся [7, с. 20]. Хотя российская образовательная система имеет в основном европейские корни (влияние немецкой и французской систем), но сформировалась она на русской культурной почве и отражает особенности социального устройства России, выступает одним из системообразующих институтов нации.

Известно, что российская система высшего образования, являясь достаточно самобытной, испытала влияние крупных педагогических школ Европы. Это, прежде всего, влияние немецкой модели классического университета, где основной упор делается на связь преподавания с наукой. Сформулированный Гумбольдтом тезис: не преподаватель для студента, и не студент для преподавателя, а они оба — для науки — вполне актуален для миссии современного исследовательского университета. Французская школа также оказала влияние на российскую педагогику. Для нее характерен прежде всего утилитарный подход к образованию, его связь с практическими действиями. Английская система, где упор традиционно делается на воспитание качеств характера, формирование общественной позиции, также оказывала воздействие на практику российского образования. Особенно, как это не парадоксально звучит, в советский период, когда целью образования выступало формирование личности гуманистического типа с определенными морально-этическими характеристиками [3, с. 27].

В любом случае, образование в России функционирует несколько иначе, имеет свою специфику, которая может обеспечить нам конкурентное преимущество на рынке мировых образовательных услуг. Это и фундаментальность, и большой удельный вес «живого общения», и складывающиеся неформальные связи между преподавателем и студентом. Иностранные аспиранты должны не только опытным путем почувствовать указанную специфику, но и составить ясное представление об особенностях истории нашего образования, его особенностях, возможности пересечения с традициями собственных образовательных школ.

Парадоксально, но даже те аспиранты, которые получили высшее образование в стенах российского вуза, имеют слабое представление по этим вопросам. Иностранные аспиранты приходят из иной культурной и социальной среды, и свою реакцию они описывают как «культурный шок». Хорошо, если они получили высшее образование в России. Но многие проходят обучение в аспирантуре после только одного года подготовительного отделения. Аспиранты сталкиваются с существенными различиями в организации учебного процесса в своих национальных вузах по сравнению с российскими. Несмотря на то, что на подготовительном отделении аспиранты получают базовые знания о культурных, социальных особенностях страны, аспи-

ранты отмечают, что у них недостаточно знаний в этой области. Это касается даже таких мелочей, как практика обращения и особенности формальных и неформальных контактов среди однокурсников, аспирантов и преподавателей. Даже простое общение с преподавателем и российскими коллегами вызывает определенные затруднения.

Наши аспиранты — это, чаще всего, выходцы из стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Можно сказать, что культурная дистанция здесь очень большая, хотя национальные школы испытали на себе влияние европейской образовательной традиции. Специалисты по проблемам образования отмечают, что в обществах азиатского типа учащиеся предпочитают следовать авторитарной и назидательной инициативе учителей и чувствуют себя комфортно в структурированных ситуациях обучения [8, с. 66]. Личный опыт преподавания автора показывает, что на современном этапе эта модель, хотя и является традиционной, тем не менее, воспринимается аспирантами как «уходящая натура». Дискуссии, возможность альтернативного подхода к обсуждаемым проблемам, наличие разных точек зрения — все эти формы педагогического общения воспринимаются очень позитивно. Креативный подход, новые формы педагогических технологий, опирающиеся на социокультурные характеристики российской образовательной традиции, вызывают живой отклик в аспирантской среде. Поэтому одна из задач курса «Педагогика и психология высшей школы» — знакомство с уникальными характеристиками русской педагогической школы. Для того, чтобы понять эту специфику, следует знать не только национальный контекст, но и место России в образовательной мировой и европейской традиции. При этом стоит учитывать, что аспиранту в будущем придется работать не в российской системе образования, а в своей национальной среде. Поэтому подготовка аспиранта должны строиться с учетом и национальных, и мировых стандартов. Следует знакомить аспирантов с современными мировыми образовательными стандартами, лучшими педагогическими практиками. Он должен уметь сопоставить требования к инженерной специальности в своей стране с российскими и мировыми стандартами, ведь многообразие — один из факторов развития. И, разумеется, выработать свой собственный стиль.

Реально ли это? Да, если включить в курс подготовку серьезной выпускной работы, где аспирант мог бы сравнить различные образовательные национальные школы, новые мировые тенденции, проанализировать применение новых образовательных технологий в мировой практике.

Какие практические ориентиры можно наметить в плане улучшения преподавания дисциплины иностранным аспирантам?

Прежде всего, хотелось бы отметить, что чтение курса должно быть гораздо глубже связано с педаго-

гической практикой, чем это делается сейчас. При преподавании этого предмета возникает проблема сопряжения теоретического и прикладного, практического аспекта, выхода в образовательную реальность. Следует связать знакомство с педагогическими и психологическими аспектами преподавания с педагогической практикой. Само по себе информационное знакомство не гарантирует успешной педагогической деятельности, а создает только ее предпосылки. Для будущего преподавателя очень важен дидактический опыт, возможность попробовать себя как педагога на практике. Ведь проверить сформированность педагогических навыков можно только в действии. Конечно, педагогическая практика — это проблема для иностранных аспирантов. Но и здесь возможны разумные решения. Например, чтение лекций или ведение практических занятий для иностранных студентов в рамках бакалавриата или магистратуры. Сейчас же педагогическая практика и курс «Педагогика и психология высшей школы» практически не связаны. Вместе с тем, оценка по предмету могла бы выставляться по итогам решения ситуационного задания в конкретной педагогической ситуации, участия в какой-либо части процесса преподавания. Изучение педагогики не может в техническом вузе иметь самодовлеющего смысла. Задача — помочь решить конкретную проблему, смоделированную в рамках той или иной образовательной ситуации. Разумным было бы поставить перед иностранным аспирантом задачу подготовки образовательного ресурса (презентации лекции, методических указаний, анализ проблемной ситуации и т. п.) для студентов в рамках своей научной специализации.

Корреляция усилий всех научно-педагогических кадров, занимающихся подготовкой иностранных аспирантов. Что здесь имеется в виду? Большая связь преподавателей гуманитарных кафедр с научными ру-

ководителями аспирантов, преподавателями подготовительного отделения, кафедрой русского языка. Это позволит скоординировать программы и темы курсов, иметь лучшее представление о том, какие аспекты наиболее интересны и важны для аспирантов той или иной технической специальности.

Усиление обратной связи с обучающимися, учет запросов и мнений, опросы, анкетирование, индивидуальные беседы, отзывы о качестве преподавания, — все это условия педагогической рефлексии, обеспечивающей своевременный отклик на возникающие вопросы и потребности аспирантов.

Поскольку иностранные аспиранты — вполне сложившиеся личности с развитой внутренней мотивацией к обучению и довольно высоким образованием, в процессе преподавания следует ориентироваться не на репродуктивное воспроизведение материала, а на стимулирование саморазвития, самореализации. Данный подход предполагает большую вариабельность, индивидуальность, отход от традиционных форм лекции и семинара в сторону тренингов, анализа конкретной педагогической ситуации, индивидуальных консультаций, самостоятельной работы, обсуждения уже представленного в том или ином виде текста.

Заключение

Как видим, проблем много. С точки зрения перспективы преподавания этого курса для иностранных аспирантов важно отметить, что для того, чтобы он не стал еще одной формально преодолеваемой преградой на пути получения ученой степени, а помог и научиться учиться и научиться учить, необходимо и самим преподавателям находиться в поиске лучших форм преподавания. Другим будет интересно тогда, когда и тебе самому все это интересно и важно. Вопрос в том, как это реализовать на практике.

Литература

1. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. № 12. С. 9—19.
2. Чучалин А.И. Подготовка аспирантов к педагогической деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. 2017. № 8—9. С. 5—21.
3. Розов Н.Х. Преподаватель — профессия на все времена // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 26—35.
4. Инженерная педагогика: методологические вопросы (круглый стол) // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 137—157.
5. Мариненко О.П. Роль преподавателя вуза в оказании помощи иностранным студентам // Высшее образование в России. 2019. № 4. С. 124—133.
6. Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Российское образование для инновационной экономики: «болевые

References

1. Margolin A.M., Mel'nikov R.M. Puti Povysheniya Effektivnosti Podgotovki Aspirantov. Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2018;12:9—19. (in Russian).
2. Chuchalin A.I. Podgotovka Aspirantov k Pedagogicheskoy Deyatel'nosti v Vysshey Shkole. Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2017;8—9:5—21. (in Russian).
3. Rozov N.Kh. Prepodavatel' — Professiya na Vse Vremena. Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2014;12:26—35. (in Russian).
4. Inzhenernaya Pedagogika: Metodologicheskie Voprosy (Kruglyy Stol). Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2017; 11:137—157. (in Russian).
5. Marinenko O.P. Rol' Prepodavatelya Vuza v Okazanii Pomoshchi Inostrannym Studentam. Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2019;4:124—133. (in Russian).
6. Dezhina I.G., Klyucharev G.A. Rossiyskoe Obrazovanie dlya Innovatsionnoy Ekonomiki: «Bolevye

точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40—48.

7. **Щелкунов М.Д.** Проблемы российских образовательных реформ // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 19—22.

8. **Карпов А.О.** Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 59—70.

tochki». Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018;9:40—48. (in Russian).

7. **Shchelkunov M.D.** Problemy Rossiyskikh Obrazovatel'nykh Reform. Voprosy Filosofii. 2018;6: 19—22. (in Russian).

8. **Karpov A.O.** Vozmozhen li Universitet 3.0 v Rossii? Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2018;9:59—70. (in Russian).

Сведения об авторе:

Гешева Елена Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С.Арефьевой НИУ «МЭИ», e-mail: elenagesheva@yandex.ru

Information about author:

Gesheva Elena G. — Ph.D. (Philosoph.), Assistant Professor of Philosophy, Political Science, Sociology Named After G.S. Arefieva Dept., NRU MPEI, e-mail: elenagesheva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 05.05.2019

The article received to the editor: 05.05.2019